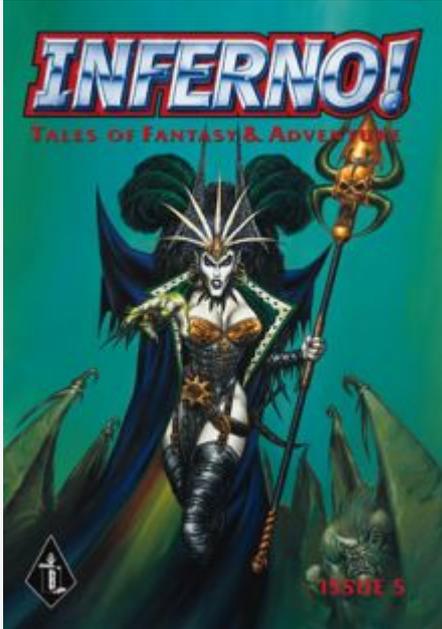

Тёмное сердце / Dark Heart (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Тёмное сердце / *Dark Heart* (рассказ)

Автор	Джонатан Грин / Jonathan Green
Переводчик	Serpent
Издательство	Black Library
Серия книг	Отряд Баденова
Входит в сборник	Царство Хаоса / Realm of Chaos (сборник)
Источник	Inferno! #5
Год издания	1998
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

ВОЛКИ снова нагоняли. Я слышу, как они тяжело дышат во тьме. Я бегу через лес и ночь, пытаюсь опередить их. Кажется что деревья встают передо мной, чтобы замедлить меня. Голые ветки цепляются в меня, когда я продираюсь вперёд.

За волками я чувствую что-то ещё, что-то злое. Оно следит за моим бегством полным угрозы взглядом. Я чувствую холод, овладевающий моим сердцем. С каждым его ударом волки всё ближе. Я чувствую, что мне не сбежать, что бы я ни делал.

А потом, сквозь громкое биение пульса, я слышу крылья. Сильные, медленные порывы холодного воздуха ласкают моё разгорячённое тело. С каждым ударом я чувствую, как увеличивается их сила. Огромные чёрные крылья смыкаются вокруг, их кожистое тепло окутывает меня вызывающей оцепенение тьмой. Болезненно-сладкий запах крови наполняет мои ноздри. Я не могу не вздохнуть полной грудью в этом прогорклом воздухе. Крылья полностью охватывают меня, удушая. Даже в темноте я вижу пульсирующие красные вены.

Кровь льётся в бесконечной ночи. Она окружает меня, поднимаясь всё выше. Или же это я погружаюсь глубже?

А затем я тону. Я хватаю воздух, но вместо него в пересохшее горло льётся горячая жизненная влага. Её приторно-вязкая сладость наполняет рот. Я не могу не сглотнуть. При этом меня наполняет чувство самого мрачного экстаза.

Я снова нахожусь в месте крови.

- А Я ГОВОРЮ, что на этот раз мы будем придерживаться плана и отправимся в Остермарк! - острые глаза стройного мужчины уставились на остальную часть банды из-под пелены спутанных чёрных волос.

Торбен Баденов почесал аккуратно подстриженную чёрную бороду. Юрий был самым высоким из наёмников и благодаря развитой мускулатуре представлял собой воистину внушительное впечатление, и, судя по всему, сейчас здоровяк находился в том настроении, когда спорить с ним было бесполезно.

Оран Скарфен поднял взгляд от полируемого кинжала.

- О, ты можешь, можешь ведь? - ответил он.

Группа наёмников собралась около указателя на Т-образном перекрёстке дороги, ведущей через болота. Дрожа, они кутались в шкуры, пытаясь уберечься от холода приближающейся ночи. Все они одевались похожим образом: крепкие кожаные штiblеты и толстые зимние плащи. С дополняющей картину разнообразной коллекцией мечей, топоров и кинжалов, они являли собой яркий образчик несгибаемых воинов.

- Уже почти смерклось, - заметил Алексей, старый солдат в кожаных доспехах из Нульна, закончив поправлять поудобнее свой рюкзак. - Нужно поискать, где бы остановиться на ночь.

Юрий обвиняюще ткнул пальцем в направлении элегантно одетого худощавого кислевита в чёрных одеждах. Левый глаз человека скрывала повязка, от которой он выглядел одновременно загадочно и утончённо.

- Если бы Краков не напился...

- Как обычно! - фыркнул Оран.

- ...и не позволил разбежаться проклятым коням, мы бы не оказались в такой заднице.

- Это правда. Мы бы уже были в Остермарке, - согласился Станислав, крепко сложенный наёмник, упереv в бёдра напоминающие окорока руки.

Торбен оторвался от чистки своего клинка и посмотрел на кислевита. Лицо Кракова покраснело, и он смущённо уставился в землю, виновато переминаясь с ноги на ногу.

- Мы могли бы насладиться гостеприимством «Убитого тролля», - продолжил Станислав, медведь в облике человека, с мечтательным блеском в глазах. - Я бы упил старого Алекси так, что он бы вырубился под столом...

- Как обычно, - пробормотал Оран.

- ...и Серена сейчас сидела бы у меня на коленях, говоря, как сильно меня любит.

- Как и любого дурня, в котором больше щедрости, чем трезвости, - рассмеялся Торбен.

Станислав, нахмурившись, уставился на лидера банды с волосами воронового крыла, но ненадолго. Его широкое лицо расплылось в улыбке.

- Это моя Серена и мужскому сердцу приятно это слышать.

- Но мы не в Остермарке! - продолжал негодовать Юрий.

- Мы должны отправиться в это место, Остенвальд, - предложил Алексей. - Это всего лишь пять миль.

- Я согласен, - твёрдо заявил Оран.

Торбен снова посмотрел на указатель. Это было единственное творение рук человеческих на всей окружавшей их проклятой пустоши. Основная часть представляла собой крепкий кол, вбитый в землю, со стрелкой, направленной на восток, на которой было вырезано «Остермарк». Буквы были подкрашены красным, чтобы выделяться ещё сильнее. Указатель в обратную сторону был намного меньше, выветрившийся за годы, без сомнения остаток от предыдущего. Выцветшая надпись, сделанная неумелой рукой, когда-то гласила «ОСТНВАЛЬД, 5 миль».

- Я думал, мы ищем работу, тем более что Краков потерял наших лошадей, - снова заныл Юрий. - Мы должны идти в Остермарк!

- Юрий прав, - сказал Торбен, вкладывая меч в ножны. - Деревня может и ближе, но посмотрите на знак: она наверняка крошечная. Я видел большие знаки на тайных дверях. Бьюсь об заклад, этот Остенвальд всего лишь пара лачуг и курятник. Там, вероятно, даже таверны нет! - теперь он уже разошёлся во всю, яростно жестикулируя. - Нет, для нас там работы не найдётся. Так что - Остермарк. Пару часов мы ещё пройдем, а потом заночуем на обочине и к утру будем на месте.

Когда компания отправилась по восточной дороге, последние лучи солнца скрылись за горизонтом, и болота накрыли сумерки.

ПРОШЛО едва ли десять минут, как позади них послышался стук копыт. Торбен развернулся вместе со всеми и почти сразу же увидел карету, мчавшуюся к ним сквозь серую мглу наступающей ночи. Как один наёмники прыснули в стороны, плюхнувшись в грязь по обочинам дороги.

Обернувшись через плечо, Торбен оглядел проносившуюся мимо чёрную карету. Хлопали красные бархатные занавеси окон. Золотой фамильный герб на бортах свидетельствовал о том, что её владелец был благородным человеком и, кроме того, что его богатство соответствовало его происхождению.

На козлах были видны силуэты двух фигур. Кучер лежал, упав на поводья, Торбен предположил, что он мёртв. Рядом с телом кучера молодая девушка пыталась управиться с понёсшими лошадьми, но без особого успеха. Карета вышла из-под контроля.

Секунду спустя Торбен уже вскочил на ноги и понёсся за каретой. Подбежав поближе, он подпрыгнул, ухватился за какой-то выступ и взобрался на козлы, заняв место рядом с задыхавшейся от усилий молодой девушкой. Девушка метнула в него дикий взгляд.

- Если позволите, миледи, - улыбнулся наёмник испуганной женщине и осторожно забрал у неё поводья. А затем капитан наёмников обратился к лошадям с успокаивающими словами и твёрдой рукой на вожжах.

К тому моменту Станислав и Юрий уже бежали около лошадей, схватившись за уздечки. Однако прошло ещё несколько мгновений, прежде чем лошади сперва замедлились, а после, наконец, окончательно остановились. Карета замерла на дороге.

Торбен снова повернулся к девушке. Когда он поднял взгляд от её нежных лодыжек и подола синего бархатного платья с золотым плетением, то его глаза широко распахнулись, Черты её лица были тонко очерчены. Прядь каштановых волос ласкала бледную щеку. Взорванные изумрудно-зелёные глаза смотрели на него из-под капюшона дорожного плаща.

Её платье соответствовало последней моде, и было скроено из лучших материалов. Плащ удерживала на месте инкрустированная драгоценными камнями серебряная брошь. Все эти вещи, наряду с богатством кареты и качеством лошадей - явно не фермерские клячи - говорили с Торбеном голосом денег.

- Они убили моего возницу! - выпалила она, едва отдышавшись.

- Кто это сделал? - спросил Торбен, слегка удивлённый этой вспышкой.

- Жители деревни. О, пожалуйста, помогите мне! - выдохнула она.

- Теперь вы в безопасности, - заявил Станислав, пытаясь успокоить девушку.

- Как бы я хотела, чтобы всё было так просто, - ответила та, даже не пытаясь скрыть отчаяние.

- Почему? Что же случилось? - надавил Торбен.

- Я должна добраться до Остермарка! Мне надо обратиться за помощью к лорду Гюнтеру! - в её голосе звучала страсть, которую Торбен не ожидал услышать от такой изящной девушки. - В моей деревне возникло ужасное зло!

- Вы имеете в виду Остенвальд? - встрял Краков.

- Да, именно, - кивнула она. - Я знаю, что вам, вероятно, будет трудно в это поверить... но мёртвые восстали из своих могил.

- Ну почему же. Мы и сами видели пару странных вещей, - подбадривающе ответил Торбен.

- Кто не успел уйти, уже находятся под нечистым проклятьем! Я убежала, чтобы спасти свою жизнь, потому что они по-прежнему преследуют меня! - молодая женщина с тревогой оглянулась через плечо, прежде чем продолжить. - Я должна получить помощь! Я просто надеюсь, что состояния, которое оставил мне мой отец, будет достаточно, чтобы уговорить лорда Гюнтера покончить с этим злом. Как командир милиции он сможет отправить вооружённых людей, чтобы остановить это. Он наверняка поможет после всех тех лет, что прослужил вместе с отцом в кавалерии курфюрста!

Девушка выглядела измотанной страхом и тревогой. Торбен взял её холодные дрожащие ладони в свои.

- Не беспокойтесь, - сказал он успокаивающе. - Мы проводим вас.

Наёмник спихнул тело кучера, а затем спрыгнул сам и положил руку на плечо кислевита в чёрной одежде.

- Краков, чтобы компенсировать потери наших лошадей, ты станешь возницей... простите, не расслышал вашего имени? - сказал он, с улыбкой глядя на девушку.

- Я леди Изольда, - ответила та, застенчиво потупив взгляд.

- Возницей леди Изольды на пути в город.

Одноглазому Кракову не надо было повторять дважды, и он тут же вскарабкался на козлы рядом с леди Изольдой. Торбен не сомневался, что тот только рад тому, что получил возможность добраться до Остермарка раньше всех остальных, кроме того, он наверняка был рад отдохнуть от нескончаемых насмешек и поддевок.

- Поглядим, сможешь ли ты удержать хотя бы этих лошадей: в конце концов, они, по крайней мере, привязаны к карете. Увидимся в «Убитом тролле» завтра в полдень.

Внезапно, где-то вдалеке, Торбен услышал крики. Вглядевшись в сумрак, вожак наёмников смог разглядеть толпу крестьян, несущихся к ним со стороны Остенвальда. Их волосы были длинными и спутанными, а одежда покрыта грязью. Обезумевшая толпа громко завывала, и наёмнику не стоило большого труда разобрать отдельные крики: «Остановите её, она должна умереть!» Одни размахивали разнообразным оружием типа топоров и булав и ставшим оружием сельскохозяйственным инструментом. Другие тащили пылающие факелы.

- Это они! - в ужасе уставившись на толпу, закричала леди Изольда. - Вы должны убить их!

Увидев наёмников, жители деревни, казалось, рассвирепели ещё больше и рванули к ним с новыми силами.

- Не волнуйтесь, мы с ними разберёмся, - холодно ответил Торбен. - А теперь - гони!

С громким криком Краков щёлкнул вожжами, и карета рванула в сторону Остермарка.

- Не думаю, что они готовы к цивилизованному разговору, - заметил Алексей, поглядывая на разгорячённых жителей и снимая лук с плеча.

- Ну, нас пятеро, - заметил Юрий, накладывая стрелу на свой лук, - и...

- ...их больше, - закончил Станислав.

- Значит, давайте подравняем шансы, - ухмыльнулся Торбен, нацеливая оперённое древко. - Как будете готовы, парни!

Пять чёрных стрел рассекли сумрачное небо. Четверо лидеров толпы споткнулись, упали и больше не поднялись.

- Не очень, Оран, - усмехнулся Торбен, накладывая новую стрелу. - Удачи в другой раз, а?

Человек с крысиным лицом ругнулся себе под нос.

- Никогда не любил дальнобойное оружие, - чертыхался он. - Кинжал и поближе. Вот мой стиль.

Смерть товарищей, казалось, никак не повлияла на неистовствующую толпу, люди, такое чувство, лишь ускорились, если, конечно, они ещё оставались людьми. Судя по их внешнему виду, Торбен вполне мог поверить, что это были мертвецы, восставшие из своих могил!

- И ещё разок! - скомандовал Торбен, перекрикивая яростно орущую жаждущую самосуда толпу. Второй залп вспорол вечерний воздух и отыскал свои цели.

А затем жители деревни добежали до них. Наёмники едва успели отбросить луки и вытащить оружие. Бой занял всего несколько минут. Серией отточенных ударов обученные солдаты легко расправились с обезумевшим мужичьём. Уперев ногу в грудь своего последнего противника, Торбен с усилием высвободил меч из его тела. Мужчина упал, распластавшись на дороге, заострённый кол от забора, который он использовал в качестве дубинки, выкатился из его ладони. Наёмник огляделся в поисках других противников, но всё было кончено.

- Ну, это было легко, - заявил Станислав.

- Ничего особенного для таких бойцов, как мы, - хвастливо ответил Торбен.

- Так что, может быть, там что-то и было в истории её светлости, - задумчиво проговорил Юрий.

- Может быть, - согласился Торбен. Хотя в глубине души он не мог согласиться с тем, что жители деревни вели себя как те, кто находился под воздействием какого-то тёмного колдовства. Они по-прежнему кричали от боли, как живые.

- Она сказала, что ей нужна помощь, - напомнил Юрий своим спутникам.

- И упомянула семейное достояние, - добавил Станислав.

Торбен пару мгновений гладил бороду своей огрубевшей рукой.

- Вот что, - сказал он, наконец. - Почему бы нам не сходить в этот Остенвальд и не разобраться что к чему. Тогда леди Изольда вознаградит нас, а не того лорда, к которому она собиралась обратиться за помощью.

Все, кроме одного, улыбнулись и кивнули в знак согласия. Торбен оглядел их и ухмыльнулся, довольный своим хитрым предложением.

- А я говорил вам, что нам стоило отправиться в деревню, - пробормотал Оран себе под нос.

Я СНОВА БЕГУ. Ветви хлещут меня по лицу. Острые веточки рвут кожу, словно когти карги. Я больше не могу услышать волков позади меня.

Я вырвался из буерака и остановился. В темноте вырисовывается ужасающая тень. Я стою у подножия серой каменной крепости. На фоне ночных небес видно, как вокруг разрушенных бастioned мельтешат мелкие чёрные фигурки.

А затем я лечу вместе с летучими мышами. Мои крылья бьются в ночи, когда я по извилистой спирали облетаю крепость. Подо мной осыпающиеся стены, под уклоном опускающиеся к земле. В небе висят убывающие луны, так близко, что кажется будто можно достать крылом. Их тусклый свет освещает арочное окно на вершине башни и из-за него за мной наблюдает фигура. Жестокие глаза глядят с лица холодного и бледного, как луна. Их взгляд пронизывает мою душу. Я узнаю это

лицо. Это лицо, что целую вечность преследовало меня во снах. Это лицо моё собственное.

БЕЛЫЙ камень чиркнул по краю лезвия, и кончик клинка издал глубокий звон. Мерцающий свет огня вырвал из тьмы благородные, но измождённые черты, которые заставляли молодого человека выглядеть старше его лет. Он приостановил свои приготовления и посмотрел на луну.

- Время почти пришло, Вальтер, - сказал он, наконец.

- Да, - ответил стареющий слуга. - Сегодня зверь, наконец, умрёт.

Глаза Питера закрылись, когда он уже в сотый раз вспоминал события последних семи дней.

Всего лишь неделю назад он был другим человеком, беззаботным и полным юношеского оптимизма, твёрдо знающим, что он страстно любил и был столь же сильно любим в ответ. Теперь же он превратился лишь в оболочку себя прежнего, посвятив себя одной единственной цели, и все его действия подогревались только лишь жаждой мщения. Как же он мечтал сейчас о тех беззаботных днях юности, которые были, казалось, уже целую вечность назад.

Но минуло всего лишь семь дней с того часа, как Питер Фальбург, единственный сын бургомистра Швертдорфа, вернулся с войны и нашёл свою возлюбленную Розамунду на смертном одре. Они знали друг друга с детства, отец Розамунды был лордом Грюнвальда, городка всего в десяти милях от дома Питера. Не было секретом, что их семьи планировали породниться, но за прошедшие годы детская дружба переросла в искреннюю любовь. Союз домов Фальбурга и Рейхтера продолжится на радость всем, основанный на искренней любви, а не притворной привязанности.

Но затем курфюрст Остермарка призвал отважных мужей и юношей на службу, чтобы противостоять набегам орков и гоблинов из Великого леса. Призвали и Питера и он отправился на войну, испытывая одновременно гордость и предвкушение и горечь от разлуки с возлюбленной Розамундой. Но он знал, что рано или поздно вернётся, принеся славу и почести своей семье.

И действительно, в конце концов, победой в битве при Ризенбаде война окончилась. Питер быстрее ветра вернулся домой и галопом помчался прямо к Грюнвальду. Первые признаки весны уже виднелись в округе, ярко светило солнце. Однако вернувшись с триумфом в дом лорда Рейхтера, он был встречен трагическими новостями. В его отсутствие, пока он, не жалея себя, сражался с врагами своей родины, его возлюбленную сразил недуг, названный домашним врачом «болезнью крови». Спешно поднявшись в её комнату, он отыскал Розамунду бледной, истощённой оболочкой той девушки, которую он оставил всего пару месяцев тому назад. Той ночью он бодрствовал у её постели, но в конце концов усталость после долгого путешествия заставила его против воли смежить веки.

Он проснулся с полночным боем часов и увидел, как из комнаты через открытое окно выскользнула тень. Он сразу же посмотрел на свою невесту и обнаружил, что она умерла.

Чёрная завеса траура накрыла дом и по настоянию врача Розамунду похоронили на следующий же день. Но той же ночью её могила была разрыта волками, по крайней мере, так утверждал могильщик, а тело похищено. Для большинства это означало бы конец, но не для Питера. Когда он вернулся в дом своей семьи, Вальтер, старейший и самый преданный его слуга, рассказал ему древнюю легенду о графе Мордеришене.

Он поведал, что за свою жизнь не было такой глубины порока, в которую не окунулся бы владыка Остенвальдской башни. Его даже обвиняли в краже и поедании детей из ближайших деревень. Сто лет

назад кровавый граф был убит собственными крестьянами и заключён в фамильный склеп Мордеришенов. Деревня Остенвальд находилась всего лишь в одной лиге, и Вальтер сразу догадался, что произошло. Каким-то образом чудовище вернулось из мёртвых и забрало госпожу Розамунду.

Другие говорили Питеру не слушать бредни старого дурака, но охваченный горем юноша был готов поверить в любую историю, сколь бы странной та не была. Он считал себя разумным человеком, но страдания требовали выхода. Если был хоть малейший шанс на то, что сказанное Вальтером было правдой, он обязан был отправиться в Остенвальд.

- Всё готово, - сказал Вальтер, кладя ещё один заострённый кол на землю рядом с костром.

- Сегодня моя любовь будет отомщена, - сказал Питер. Это не было предметом для обсуждения. Приставив точильный камень к сверкающему лезвию меча своего деда, он снова принялся за заточку клинка.

ТОРБЕН остановился на перекрёстке, вокруг которого сгрудился Остенвальд, и огляделся. Перед ним лежал участок умирающей травы, который, как предположил капитан наёмников, был деревенской лужайкой. Очертания низеньких деревенских халуп вырисовывались в серебристом свете восходящей луны. Несколько несчастно выглядевших женщин и детей бросили на него поспешные взгляды, прежде чем ставни и двери, увешанные священными символами, с громким стуком захлопнулись и заперлись.

- Дружелюбные здесь люди, не правда ли? - угрюмо заметил Оран.

- Мы должны жалеть этих людей, а не насмехаться над ними, - ответил Алексей, и Станислав согласно пробурчал что-то неодобрительное.

Торбен множество раз видел подобные места. Они оказались в обшарпанной деревушке, чьи запуганные жители боялись выйти из своих домов с наступлением темноты.

- Здесь что-то не так, - тихо заметил Юрий.

- О, ты заметил, - ухмыльнулся Оран.

Не обращая внимания на перебранку, Торбен продолжил осматривать деревню. Возвышаясь над селом, на вершине высокого холма, словно указующий в небо искривлённый перст, торчала разрушенная и заросшая башня. Торбен поочерёдно оглядел своих товарищей.

- Так, хватить тратить время там, где нам не рады, - грубо сказал он. - Её светлость говорила про оживших мертвецов. Так что, вперёд - на кладбище!

НАЁМНИКИ пробирались по кладбищу, холодный, неприветливый свет луны отбрасывал жуткие тени от гробниц и надгробий.

- Хочу заметить, что мне это не нравится, - проворчал Оран, обращаясь ко всем, кто мог его услышать.

Юрий застыл.

- Что это было? - прошипел он.

- Было, что? - спросил Станислав.

- Я что-то слышал. Быстрый шорох, словно где-то сдвинулась земля, - он постепенно умолк, когда его же собственные слова дошли до его сознания.

Торбен развернулся.

- Тихо, придурки, там нет нич ...

За его спиной хрустнула ветка, и Торбен мгновенно развернулся, уже ожидая встретиться лицом к лицу с покойником. Однако вместо гнилых гляделок ожившего трупа на него уставился твёрдый взгляд стальных глаз элегантно одетого юноши со строгим лицом, чуть ли не на голову ниже Торбена и всё ещё живого. В одной руке он держал заточенный меч, чьё острие указывало на грудь капитана. Позади него стоял сгорбленный и лысеющий старик, затянутый в форменную одежду слуги.

- Кто ты и что ты здесь делаешь? - прошипел молодой человек.

Торбен широко улыбнулся, не спуская глаз со сверкающего клинка.

- Меня зовут Торбен Баденов, а это мои спутники. Наше дело - это наше дело. Я мог бы спросить тебя о том же.

- Я Питер Фальбург. И я здесь по благородной причине, - Торбен приподнял бровь. - Я пришёл, чтобы отомстить за смерть моей любимой.

- На кладбище? - вырвалось у Орана. - И кто же убил твою возлюбленную?

- Вампир, что был здесь похоронен, - холодно ответил старик.

- Вампир? И что же заставляет тебя быть таким уверенным в этом? - поинтересовался Торбен.

- Мой слуга, Вальтер, гово... - начал объяснять Питер.

- Этот старик? Что он знает? - поинтересовался Торбен, аккуратно отводя клинок юноши от своей груди.

- Мы тоже пришли разобраться, что здесь происходит, но теперь я уверен, что это не связано с ожившими мертвецами! Пожалуй, нам стоит поговорить.

- ВОТ ОНА: гробница семьи Мордеришен, - угрюмо сказал Вальтер, кивая на мрачное здание, перед которым остановились семеро. Гротескные горгульи насмешливо скалились с края круга света, даваемого фонарём, который держал в руке старый слуга. За ржавыми перилами и сцепленными железными воротами начиналась каменная лестница, ведущая вниз, во тьму.

- Так вот где, значит, проживает ваш вампир, - задумчиво произнёс Торбен, оглядывая вырезанные черепа, долженствующие напоминать смотрящему на них о неотвратимости смерти.

- Довольно скромно, пожалуй, - хмыкнул Оран, однако за обычным саркастическим тоном наёмника можно было заметить слабый намёк на неуверенность.

- Легенда гласит, что сто лет назад священник Зигмара, которому помогала группа благородных искателей приключений, одолел злое существо, обитавшее в той башне на холме, - объяснил Вальтер.

Торбен снова бросил взгляд на мрачное строение, нынче заросшее терновником. Его силуэт выделялся чёрным на фоне тёмно-синей ночи.

- Победивший священник заключил графа в гробницу его предков. Сюда, - продолжил старик. - Селяне, мстя за совершённые чудовищем злодеяния, разрушили башню.

- Ну так и откуда же взялись проблемы? - поинтересовался Алексей.

- По-видимому, спустя столетия защита на гробнице ослабла, и ужас внутри пробудился вновь.

- Да ладно, раскрой глаза! - воскликнул Юрий. - Ворота заперты и проржавели. Никто не забирался внутрь или выходил наружу уже много лет. Ты ошибаешься, старик!

- Нет, он здесь, - упёрся старый слуга. - Его род не остановишь обычными замками.

Луна была высоко в ночном небе, и Торбен скорее почувствовал, чем услышал, тревожный вой, шедший со стороны леса.

- Мы не можем откладывать, - надавил Питер. - Мы должны спуститься в гробницу.

Торбен проверил цепь, запирающую ворота.

- Ладно, парни, - произнёс он с наигранным легкомыслием. - Мы всё равно здесь. Станислав, будь так добр...

Медведеподобный бывший солдат подошёл к воротам, вытаскивая из-за пояса двуглавый топор. Взмах, и ржавая цепь развалилась, эхо падающих на потрескавшиеся каменные плиты разрубленных звеньев далеко разнеслось по тихому кладбищу. Взявшись за ржавые железные прутья, Торбен потянул ворота на себя. Железо скрипнуло по камням, и изъеденные ржавью петли пронзительно завизжали, словно выражая криком своё нежелание отворяться.

Отряд замер, слушая, как эхо затихает между надгробиями.

- Помните, что именно я должен нанести последний удар, - сказал Питер. - Я в долгу перед моей возлюбленной Розамундой.

Торбен кивнул. Сделав шаг вперёд, он взгляделся в поджидающую тьму склепа.

Злобное шипение позади заставило всю группу резко развернуться. При свете луны они увидели сидевшее на дереве словно кошка, существо. Ветер скорбно свистел в ветвях. Длинные волосы мужчины развевались за его спиной, и он был одет в рваные одежды дворянина. Ещё больше фигур зашевелилось в кладбищенских тенях, появляясь из-за могил и надгробий. Судя по одежде, они все были из различных слоёв общества.

- Чего ты хочешь? - не совладав с нервами, крикнул Питер надвигающимся фигурам.

- Мы хотим тебя, - прошипел дворянин на дереве.

- Наш господин должен есть, - прошипела молодая крестьянка. - Мы накормим его вашими жизненными энергиями, - девица улыбнулась, и Торбен увидел первые сверкнувшие точки прорывавшихся из кровоточащих дёсен клыков.

- Зигмар! - воскликнул Алексей.

И тут вампиры бросились в атаку. Существа прыгнули на смертных, когти рубили воздух, пытались добраться до горла искателей приключений. Мечи покинули ножны и битва началась.

- Убейте их, пока они ещё слабы! - крикнул Вальтер.

- Слабы? - охнул Орбан, взмахом меча отклоняя когтистую руку. - Не хотелось бы мне увидеть их в полной силе!

Торбен насчитал полдюжины или около того. Все они, по-видимому, были молоды, когда умерли, и, похоже, нежитью пробыли тоже не очень долгое время. Но, несмотря на это, вампиры дрались с ловкостью и силой, увеличенными неестественной жизнью.

Торбен опустил меч на нечеловеческого дворянина. Клинок прорезал ужасную рану у того на груди и вампир отшатнулся. Мужчина отшатнулся от удара и упал на могильный камень.

- Один готов, - усмехнулся наёмник и повернулся к другим нечистым созданиям.

Неожиданно Торбен оказался на земле, а шипящий «дворянин» яростно рвал когтями его кольчужную рубаху. Повернувшись набок, наёмник использовал свою массу, чтобы скинуть с себя разъярённого вампира. Вскочив на ноги, Торбен с раскрытым ртом смотрел, как нанесённая им рана на груди существа бескровно закрылась прямо на глазах.

- Меч царицы Катарины! - воскликнул он. - Что же нужно, чтобы прикончить этих тварей?

Всё, что наёмники могли сделать - это просто отклонять удары когтистых кулаков. Торбен в ужасе смотрел на то, как твари ловили их клинки голыми руками, не испытывая, похоже, никакого неудобства. И не замолкая ни на мгновение, мерзкие создания осыпали наёмников проклятиями.

- Приход нашего господина уже близок! - воскликнул один. - Неужели вы не чувствуете этого?

Торбен мог поклясться, что при этих словах вампира ветер стал дуть сильнее.

- Вы все склонитесь перед ним, - прошипела молодая крестьянка, - а он осушит ваши жизни!

Краем глаза Торбен увидел, как Оран нырнул вниз, когда на него прыгнула ещё одна тварь, вырвавшись из могильника, словно нечистое насекомое. Ударом костистого кулака, Оран заставил вампира распластаться на земле. На крысоликий наёмник едва успел сесть и вытащить кинжал, как вампир уже вскочил и приготовился атаковать.

Станислав упёрся спиной в каменное надгробие и, напрягая все силы, пытался отбиться от яростной атаки клыкастой девицы. Юрий задыхался, его пропитанная потом чёлка липла к глазам. Лицо наёмника покрывала кровь, хотя его или врагов было трудно понять.

Крестьянка прыгнула на Торбена. Не размышляя, он рубанул мечом по протянутой когтистой руке, но это не остановило её. Крестьянка продолжала яростно напирать на вожака наёмников, даже, казалось, не обратив внимания, что одна её рука шлёпнулась на землю рядом с ней.

- Они не умирают! - закричал Юрий, когда крестьянин, чьё тело было превращено наёмником в покрытую ужасными ранами тушу, вновь поднялся на ноги и продолжил атаку.

- Нужно убить зверя! - воскликнул Вальтер, перекрикивая ярость битвы. - Это нечестивые энергии, которые он привлекает в мир, поддерживают в них жизнь! Если он умрёт - они последуют за ним! Нужно торопиться!

Старый слуга бросился прочь, свет его фонаря исчез во тьме склепа.

- Неужели старый дурак думает, что справится? - неверяще воскликнул Торбен.

- Мы не можем отпустить его одного! - ответил Питер.

Уклонившись от удара своего противника, молодой дворянин развернулся и бросился вслед за своим старым слугой.

- Иди за ними. Мы разберёмся с этими, - сказал Оран, глубоко вонзая клинок в бок вампира.

Торбен оглянулся на склеп. Если внизу их ждало противостояние сравнимое с тем, что он ожидал, то спускаться вниз во тьму по этим ступеням, было последним, что ему хотелось бы делать.

ПРЫГАЯ через две ступеньки, Питер спустился в склеп и едва не врезался в пыхтящего Вальтера. Юноша огляделся, впервые осознав, что, наконец, добрался до своей цели.

Они стояли на краю длинной прямоугольной комнаты, в стенах справа и слева которой были вырублены каменные арки. Сгоревшие факелы покоились в креплениях на стенах. Успокаивающий оранжевый свет, даваемый фонарём, освещал сводчатый потолок склепа, но оттенял серdito зыркающих гаргулий, весьма похожих на тех, что украшали гробницу снаружи. Внутри лежало несколько каменных гробов. Некоторые были раскурочены, камни их крышек теперь устилали разрушенным ковром потрескавшийся камень-плитняк пола. В центре комнаты возвышались две гробницы, несколько превосходившие размерами все остальные. Только одна из них осталась нетронутой. Перед ней стояла молодая женщина, столь же прекрасная в смерти, как и в жизни, по-прежнему одетая в белую сорочку, в которой была похоронена.

- Привет, Питер, - раздался полный соблазна голос.

- Розамунда! - воскликнул Питер, уставившись на неё с разинутым ртом.

- Я бы не стал верить этому, молодой господин, - прохрипел Вальтер.

Длинные чёрные волосы Розамунды, спадавшие ей на плечи, казались роскошнее, чем когда-либо видел Питер. Её кожа цвета слоновой кости сияла внутренним светом, а очаровательные голубые глаза с тоской смотрели на него. Увидеть Розамунду, его Розамунду, живой, после того, как он сам прижимал её холодное тело к своей груди, после того, как её сердце перестало биться, было невозможно понять разумом.

- Я скучала по тебе, Питер. А ты скучал? - её голос был мягким, как бархат.

- Но... но ты мертва, - всё, что он смог выдавить.

- Я была мертва, Питер, но теперь я жива, по-настоящему жива.

- Это не может быть реальным, - ответил он, поднимая меч.

- Но это так, Питер. Присоединяйся ко мне и больше никто не разлучит нас.

- Она больше не ваша возлюбленная, господин! - воскликнул Вальтер, но Питер уже едва ли его слышал. Он был охвачен пугающей нерешительностью. Он по-прежнему не мог поверить в то, что видел. Единственным объяснением было то, что Розамунда сама стала неким подобием тех существ, с которыми они сражались снаружи, но это было бессмысленно!

- Всего лишь поцелуй, - сказала Розамунда. - Один поцелуй, и мы сможем быть вместе, вечно.

Он начал опускать меч. Быть вместе - это всё, чего он когда-либо хотел. Питер медленно шагнул вперёд, его взгляд не отрывался от сверкающих голубых глаз Розамунды, слёзы текли из его собственных. Краем сознания он ещё успел отметить отчаянный крик Вальтера. Но с каждым шагом голос старого слуги становился всё тише и тише, пока он вовсе не перестал его замечать. Всё, что Питер слышал - успокаивающий голос любимой, и всё, что видел - лучезарную улыбку, с которой она ждала его, чтобы заключить в любящие объятия.

А затем в его разум ворвалась путаница мелькающих картин. Вальтер возник между ними с заточенным колом в руке. И у Розамунды больше не было рук, в объятия которых он так стремился. Вместо них появились когтистые лапы, готовые разорвать его горло, а из-под сладких девственных губ показались уродливые клыки.

Мелькнул свет фонаря, и рука Вальтера оказалась выгнута под неестественным углом. Старик закричал от боли, но его крик превратился в бульканье, когда голова Розамунды, словно у змеи, метнулась к шее старого слуги. Тело Вальтера обмякло, а затем его отшвырнули прочь, словно тряпичную куклу, труп старика упал на неоткрытый гроб и там неподвижно застыл. Шипящий, плюющийся вампир, что когда-то был его возлюбленной Розамундой, двинулся на Питера. Он смотрел на неё, объятый страхом, не в силах пошевелиться.

- Что... что ты наделала? - в ужасе выдохнул он. - Розамунда никогда бы не навредила другому созданию!

- То была старая Розамунда, - прошипела тварь.

- И ты - не она! - взревел Питер, поднимая меч.

Внезапно, глаза Розамунды широко раскрылись от ошеломления. Из её груди вырвался ржавый копейно-острый кончик, омыв чёрной, наполовину сгустившейся кровью белоснежное похоронное платье, и из глотки вампира вырвался ужасающий крик. Отломанный столбик перил проткнул её мёртвое сердце. Когда она перестала дёргаться, когтистые руки безвольно упали на пол и глаза девушки закрылись в последний раз. Розамунда распростёрлась на полу, недвижимая, бездыханная, наконец, умершая. Торбен выпустил обломок перил и сел, жадно хватая воздух ртом. Питер замер, не двигаясь, пристально смотря на хладное тело своей возлюбленной.

- Она больше не была человеком, - полным сожаления голосом произнёс Торбен. - Она была тварью. А теперь она, наконец, обрела покой.

Молодой человек ничего не ответил.

Оглянувшись на девушку, наёмник увидел, что она и вправду, наконец, нашла покой истинной смерти.

Тело старого слуги лежало лицом вниз на крышке закрытого саркофага. Струйка крови из разорванного горла мрачно поблескивала в мерцающем свете фонаря. Лишь наполовину осознавая, что происходит, Торбен смотрел за тем, как драгоценная, животворящая жидкость скапливается в небольшой трещине в крышке гроба, а затем сквозь неё просачивается в сам саркофаг.

НЕЧТО встряхивает меня, словно голос, зовущий меня в место, которое я некогда знал. Во всеохватывающей темноте я плыву вверх. Как будто поднимаюсь из тёмных глубин океана. Алый свет висит надо мной, маня к себе.

Я могу видеть вещи с той стороны. Здесь холодно, как в могиле, но я чувствую тепло живых тел, близко. Слышу биение их горячих сердец. Чувствую запах сладкой крови, текущей в их венах, слышу, как она течёт по их артериям, ощущаю её во рту.

И я снова познаю, что такое голод.

ПИТЕР внезапно ощутил холодный ветер, пронёсшийся через склеп. Листья, принесённые снаружи, подхватило в спиральные вихри, затанцевавшие среди гробниц.

- Мы должны покончить с этим, - мрачно произнёс юноша, доставая из ранца остро заточенный кол. Торбен согласно кивнул.

Они упёрлись в крышку гроба и изо всех оставшихся сил навалились на неё. С глухим скрипом каменная крышка медленно заскользила по краю гранитного саркофага. Из гробницы вырвался наполненный удушливой вонью гниения несвежий воздух и облачко красного пара. Питер резко отвернулся и закашлялся. Наконец, открыв глаза, он заглянул в гроб.

Внутри каменного саркофага лежал скелет, череп был откинут назад, словно его обладатель погиб в ужасающих мучениях. Во всех отношениях скелет казался принадлежащим человеку, если бы не пара торчащих клыков, из-за которых челюсть казалась раскрывшейся в мрачной усмешке. Кости пальцев заканчивались когтями, а грудная клетка была пробита.

Ветер становился всё сильнее, и Питер почувствовал, как зашевелились волосы на затылке. Миазмы тёмной энергии потрескивали на краях гроба. Питер ощутил покалывание в кончиках пальцев. Его пульс ускорился.

Кровь Вальтера собралась в небольшую лужицу под останками, где начала пузыриться и странно шипеть, превращаясь в облачко красного пара. Питер не мог оторвать глаз от скелета, и, глядя сквозь туман, стал свидетелем ужасного превращения. Плоть формировалась в красном облаке и прилипала к скелету. Жгуты сухожилий расползались по костям, подтягивая суставы друг к другу и связывая их вместе. В это же время усики мускулов хлестали по окаменевшим останкам, разбухая и подёргиваясь от свежееобретённой жизни. Питер обнаружил, что, несмотря на панику, размышляет о том, что эффект, в сущности, напоминал восковую свечу, тающую в огне, только наоборот.

Когда мускулатура добралась до груди вампира, сломанные рёбра восстановились и заняли своё место. Питер разглядел чёрный кожистый орган, набухавший внутри грудной клетки с каждым напоминающим раздувавшиеся мехи движением. Развившиеся уши оттопырились на черепе и растянулись, напоминая крылья нетопырей. В глазницах сгущались шарики жёлтого жира, пока труп продолжал обновляться прямо на испуганных глазах Питера. Свежие, цвета сырого мяса веки распахнулись, и парень заглянул в чёрные, словно ночь, зрачки существа, которое было рождено во тьме столетия назад.

С рёвом зажглись мёртвые факелы на стенах. Ветер превратился в ураган. Взглянув на Торбена, Питер увидел, что волосы наёмника встали дыбом - как, он не сомневался, и его собственные.

- Быстрее! Сделай это! - заорал Торбен, перебивая воющий шторм.

Питер поднял кол над восстанавливающимся телом вампира. С криком, порождённым яростью, горем и отчаянием он опустил боярышниковый кол, целясь в чёрное пульсирующее сердце твари.

Его рука остановилась на полпути, когда собственная, ещё скелетная, рука вампира взметнулась со

скоростью атакующей змеи и сомкнулась на запястье Питера в железном захвате. Питер безмолвно смотрел, как ужас в гробу сел, всё ещё без кожи, мясо только начало застывать на костях. Прерывистое шипение вырвалось между набухших губ вампира, а меж звериных клыков мелькнул заострённый язык.

А затем между ними возник наёмник, вновь держа в руках ржавый столбик перил. Единственным злобным толчком острый конец рейки пробил грудную клетку и вонзился в чёрный мешок мышц, который был сердцем вампира. Полусформировавшееся немертвое существо открыло рот, чтобы закричать, разрывая свежеобразованные связи, но его бесполезные лёгкие уже начали схлопываться. Всё, что вырвалось из глотки умирающего вампира - хриплый вздох, воняющий смертью и разложением.

Гробница внезапно стала напоминать улей. Каким-то образом избавившись от напавшего на них выводка, внутрь ворвалась оставшаяся часть группы. Впереди нёсся неповоротливый Станислав, держа в руках лопату могильщика. Одним ударом тупого края он отделил голову от тела и отбросил её вглубь склепа. Труп мгновенно начал разлагаться. Новообразованная плоть высохла и превратилась в пыль, закружившись вокруг гроба в крошечных вихрях. За считанные секунды от вампира осталась только кучка крошащихся костей. Станислав подошёл к валявшейся в углу склепа голове твари. Ботинок опустился, и искажённый череп разлетелся на черепки.

Вожак наёмников осмотрел содержимое гроба и провёл рукой по своим чёрным густым волосам.

- А я говорил вам, что надо было идти в Остермарк, - сказал он.

ОГРОМНЫЙ костёр шипел и потрескивал, сжигая дотла тела вампиров и омывая кладбище и усыпальницу семьи Мордеришен мерцающим оранжевым светом. И всё же, даже несмотря на жутковато двигающиеся тени, горгульи уже не казались такими уж угрожающими. Безутешный Питер сидел перед костром, глядя в огонь, хотя и видел другое место и другое время. Его глаза были сухи. Он больше не мог плакать.

Всю ночь его мучили противоречивые чувства горя, несправедливости и гнева. Розамунда утрачена. Вальтер - мёртв. Одна единственная ночь показала ему, каким жестоким может быть этот мир. Питер посмотрел на укрывающую последнее пристанище старого слуги надгробную плиту, на которой сидел. Он не достанется волкам.

Оставался где-то час до рассвета - луна уже начинала садиться. Хотя никто из них не сомкнул глаз, Торбен со товарищи собирался уходить.

- Как твоя рука? - спросил Торбен у Юрия.

- Спасибо Зигмару, эти твари рухнули замертво, как только ты прикончил того монстра в склепе, - сказал Станислав.

- В противном случае мы все были бы уже покойниками, - заметил Алексей, затягивая ремень.

- Что ж, нам пора, пожалуй, отправляться в дорогу, - сказал Торбен. Он был в отличном настроении после событий прошедшей ночи. - Мы должны встретиться с Краковом и прекрасной леди Изольдой, - усмехнулся капитан наёмников. - Шевелитесь, парни. К полудню мы будем в Остермарке, - он повернулся к Питеру. - Что теперь будешь делать?

Молодой человек пожал плечами.

- Ты мог бы пойти с нами, - словно бы вскользь предложил Торбен. - Кроме того, ты нужен нам как свидетель того, что произошло здесь этой ночью.

- Точно. Леди Изольда поверит человеку вашего воспитания, - встрял Юрий.

- Почему бы и нет? - безразлично пожал плечами Питер.

- О, здорово, - пробормотал Оран. - Ещё один карман, с которым надо делиться. Самое то, что нам нужно.

- Тогда решено, - произнёс Торбен с улыбкой. Поудобнее устроив рюкзак за плечами, он развернулся к светящемуся небу на востоке. - Я надеюсь, Краков взял первый раунд.

ОТ ПОДНОЖИЯ башни, возвышающейся на холме, леди Изольда пронзительными зелёными глазами смотрела на полыхающий внизу огромный погребальный костёр. Она глубоко вдохнула, смакуя запах жареных трупов, принесённый ветром. Группа наёмников оказалась хорошим выбором, а обезумевший возлюбленный стал неожиданным приятным дополнением.

Она отвела взгляд от кладбища и почти ласково погладила голову своего нового слуги. Сморщенная одноглазая фигура, в плохо сидящей поношенной чёрной одежде, хмыкнула в ответ, как кошка могла бы заурчать от ласки хозяина.

- Хороший мальчик, Краков, - тихо проговорила она. Это был первый кислевит, попавший в её рабство.

Эти глупые жрецы сто лет назад недооценили её. Они думали, что её брат был сильнейшим из них, и поэтому потратили слишком много времени, связывая его в гробу. Это стало её преимуществом, так как со временем чары, наложенные на её собственную гробницу, потеряли свои силы.

Теперь её жестокий брат больше никогда не будет её контролировать. Она станет хозяйкой башни Остенвальд и её окрестностей. Крестьяне станут её скотом, стадом, которое будет ей либо пищей, либо помощью, в зависимости от её пожеланий.

- Спи спокойно, брат, - промурлыкала леди Изольда и улыбка раздвинула её полные красные губы. И когда она улыбнулась, последние лучи лунного света сверкнули на мелькнувшем кончике удлинившегося резца.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тёмное_сердце_/Dark_Heart_\(рассказ\)&oldid=9286](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Тёмное_сердце_/Dark_Heart_(рассказ)&oldid=9286)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 09:00.